

кеты были сняты, такъ какъ въ Лхассѣ думали, что мы отложили свое путешествіе. Теперь же, въ виду нашего неожиданнаго появленія, о чемъ дано было знать съ первыхъ тибетскихъ стойбищъ на Санъ-чю, наскоро собраны были на границѣ Далай-ламскихъ владѣній солдаты и милиція, а мѣстнымъ жителямъ воспрещено, подь страхомъ смертной казни, продавать намъ что либо и вообще вступать съ нами въ какія нибудь сношенія. Кромѣ того, изъ той же Напчу посланы были къ намъ двое чиновниковъ, съ конвоемъ въ десять солдатъ, узнать подробно, кто мы такіе, и сейчасъ донести объ этомъ въ Лхассу. Встрѣченные нами монголы отправлены были также съ этимъ отрядомъ въ качествѣ переводчиковъ, но наши новые знакомцы признали за лучшее ѣхать впередъ и обо всемъ предупредить насъ.

Встрѣча
тибетскихъ
чиновниковъ.

Въ сопровожденіи монголовъ, которыхъ, конечно, засыпали вопросами, мы сдѣлали свой переходъ и, уже передъ остановкою, встрѣтили тибетскихъ чиновниковъ съ ихъ конвоемъ. Эти посланцы держали себя весьма вѣжливо и вошли въ нашу юрту только по приглашенію. Здѣсь прибывшіе чиновники обратились къ намъ съ разспросами о томъ: кто мы такіе и зачѣмъ идемъ въ Тибетъ? Я объяснилъ, что всѣ мы русскіе и идемъ въ Тибетъ за тѣмъ, чтобы посмотрѣть эту неизвѣстную для насъ страну, узнать, какіе живутъ въ ней люди, какіе водятся звѣри и птицы, какая здѣсь растительность и т. д.; словомъ, цѣль наша исключительно научная. На это тибетцы отвѣчали, что русскіе еще никогда не были въ Лхассѣ, что сюда съ сѣвера приходятъ только монголы, тангуты, да сининскіе торговцы, и что правительство тибетское рѣшило не пускать насъ далѣе. Я показалъ свой пекинскій паспортъ и заявилъ, что самовольно мы никогда не пошли бы въ Тибетъ, если бы не имѣли на то дозволенія китайскаго государя, что, слѣдовательно, не пускать насъ далѣе не имѣютъ никакого права и что мы ни за что не вернемся безъ окончательнаго разъясненія этого дѣла. Тогда чиновники, вѣроятно, заранѣе получившіе приказаніе, какъ поступать въ случаѣ нашего упорства, просили насъ обождать на этомъ мѣстѣ, до полученія отвѣта изъ Лхассы, куда тотчасъ же будетъ посланъ нарочный, съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла. Отвѣтъ, какъ насъ увѣряли, могъ получиться черезъ двѣнадцать дней. На подобную комбинацію, какъ наиболѣе въ данномъ случаѣ подходящую, я согласился. Тогда тибетцы записали наши фамиліи и число казаковъ, а также откуда выданъ намъ паспортъ, и поспѣшно уѣхали въ Напчу. Переводчики же монголы еще на нѣкоторое время остались съ нами. Они ручались головою, что насъ не пустятъ въ Лхассу и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняли, вѣроятно, по при-